

Насколько знал Жуань Мэн, Янь Пу был разумным человеком и никогда не стал бы без причины нападать на него, тем более при Вэй Цяне. Но Янь Пу высказал эти слова, а Вэй Цянь не разозлился, напротив, посмотрел на ним очень сложным взглядом — видно, проблема кроется в самом Жуань Мэне.

Не успел Жуань Мэн понять, в чем именно он ошибся, как увидел, что Янь Пу хочет что-то сказать, но колеблется, словно боится.

— Доктор Янь, если хотите что-то сказать, говорите прямо, — в душе у Жуань Мэна все равно не было уверенности, он боялся услышать то, чего страшнее всего.

Однако Янь Пу произнес:

— Беременность у мужчин отличается от женской. Умеренная... близость во время беременности способствует более легким родам. — Об этом Янь Пу хотел сказать уже давно, но Жуань Мэна каждый раз не было рядом, а говорить об этом одному Вэй Цяню было неловко, поэтому он тянул до сих пор.

— Я понял, — Вэй Цянь ответил без эмоций и интонаций, лишь его покрасневшие мочки ушей выдали его чувства.

Жуань Мэну досталось гораздо хуже, он тут же покраснел как рак. Не то чтобы Жуань Мэн в прошлой жизни не думал о Вэй Цяне десятилетиями, но физически они действительно никогда не были близки.

В этой жизни их отношения совершили гигантский скачок: они не только стали законными мужьями, но и завели ребенка. Проблема была в том, что Жуань Мэн вообще не помнил, как происходил тот самый процесс, поэтому не покраснеть в такой момент было бы странно.

Когда все наставления были даны, Янь Пу с чувством такта откланялся, оставив супругов-наследников смотреть друг на друга, и оба чувствовали неловкость.

Жуань Мэн чувствовал, что должен что-то сказать, но не знал, что именно, и чуть ли не скрутил себя от мучительных раздумий.

Вэй Цянь тоже не открывал рта, выражение его лица было трудно назвать насмешливым или еще каким-то, но от этого взгляда у Жуань Мэна щекотало внутри.

Спустя мгновение Жуань Мэн наконец обрел дар речи:

— Туаньтуань, я раньше слишком пренебрегал тобой? Даже доктор Янь это вынести не может.

Вэй Цянь ответил ему взглядом, который гласил: «Сам знаешь». Жуань Мэн, хоть и получил от него взгляд, был на седьмом небе от счастья.

Сейчас он больше всего боялся, что Вэй Цянь скажет «все равно», «неважно» или что-то в этом роде, потому что это означало бы обратное: Вэй Цянь уже все равно на него, и тогда всё, что он говорил или делал раньше, не имеет никакого значения.

Наоборот, если Вэй Цянь еще держит обиду на прошлое, Жуань Мэн чувствует себя спокойнее: это значит, что у него еще есть шанс загладить вину.

— Я думал, что и так видел достаточно серьезное положение, но... — слова Янь Пу позволили

Жуань Мэну осознать, что долгое время до этого Вэй Цянь жил еще тяжелее, чем сейчас, а он вместо благодарности или вины еще и сердился на него.

— Привыкнешь, да и сейчас уже намного лучше. — У людей есть чувство противоречия. Когда Вэй Цяню было хуже всего, он тоже думал: «А не бросить ли этого ребенка», ведь его никто не ждал.

К сожалению, нетерпеливый император первым заговорил об этом. Ему казалось, что этот внук слишком беспокоен и слишком притесняет его сына, поэтому он хотел отказаться от него. Он даже предложил подселить в Восточный дворец новых людей, чтобы у Вэй Цяня в будущем было столько детей, сколько он захочет.

Тогда Вэй Цянь встревожился и больше не смел говорить об отказе от ребенка, потому что если бы и он сдался, то жизнь этого малыша никто бы не смог спасти.

Услышав, как Вэй Цянь говорит, что привык, Жуань Мэн пережил бурю эмоций. Он почувствовал, что Небеса всё же не были к нему слишком жестоки. Если бы он вернулся на два года позже, вдруг бы уже не было никакого шанса спасти положение.

— Туаньтуань, в этот раз тебе досталось тяжело, но в следующий раз... — Жуань Мэн стиснул зубы, решив, что должен исполнить свой долг. — Я возьму это на себя.

— Ты?! — Вэй Цянь с удивлением посмотрел на Жуань Мэна и долго молчал, потом разразился неудержимым смехом, хохотал так, что кричал от боли в животе.

Жуань Мэн не мог понять, действительно ли у Вэй Цяня болит живот или это просто красочное выражение, и поспешно спросил:

— Туаньтуань, тебе правда очень больно? — Янь Пу еще не ушел далеко, позвать его обратно можно быстро.

Вэй Цянь махнул рукой, с трудом удерживаясь от смеха, и спросил, прищурившись:

— На каком основании ты будешь это делать?

Жуань Мэн опешил и пробормотал:

— Разве я не внутренний правитель наследника? — Почему Вэй Цянь смотрит на него так странно?

— Не трать силы зря, ты не сможешь родить, — с сожалением сообщил Вэй Цянь Жуань Мэну: тот вообще никогда не принимал Пилюлю чистого облака.

От этого недоумение Жуань Мэна только усилилось. Что же случилось с их свадьбой? Почему во всем просматривается странность?

Хотя произошедшее немного отличалось от того, что пережил Жуань Мэн, с точки зрения логики это объяснимо. Если Вэй Цянь любит Жуань Мэна, то неважно, хочет Жуань Мэн или нет, чья это была идея — Вэй Цяня или императора, — ввести Жуань Мэна во дворец не странно.

Жуань Мэн не мог понять только одно: он уже во дворце, и не превысил возрастной предел для приема Пилюли чистого облака — двадцать лет, так почему принимал пилюлю не он, а Вэй

Цянь? В этом совершенно нет логики.

Видя, как Жуань Мэн нахмурился и погрузился в раздумья, Вэй Цянь нанес ему еще один удар:

— Не думай, сейчас принимать пилюлю уже поздно. — Хотя говорят, что Пилюлю чистого облака нужно принять до двадцати лет, на самом деле слишком рано или слишком поздно — всё плохо, и это очень сильно зависит от конституции человека.

Обычно Пилюлю чистого облака начинают принимать в тринадцать-четырнадцать лет, и позднее двадцати принимать уже нельзя. Рано — тело еще не созрело, пользы не будет, только вред; поздно — это напрасные мучения, шанс на успех ничтожен.

Жуань Мэну в этом году исполнилось двадцать. Хотя день рождения еще не наступил, это уже недалеко. Принимать пилюлю сейчас — значит гарантированно страдать, а подействует она или нет — еще вопрос, не зря Вэй Цянь сказал так категорично.

В голове у Жуань Мэна было слишком много загадок, некоторые из них нельзя было обсуждать с посторонними, например, кто из них с кем в постели «сверху» или «снизу», или почему Вэй Цянь скорее сам принимать пилюлю, чем дать ее ему...

Первое объяснить немного проще: может, им так нравится. Но второе... Жуань Мэн не понимал и боялся спрашивать.

На поверхности их отношения казались довольно мирными. Вэй Цянь хотя и не говорил слов прощения, но Жуань Мэн постоянно лип к нему, а Вэй Цянь не выгонял его.

Но Жуань Мэн ясно понимал: всё это иллюзия, временное затишье, достигнутое тем, что они с Вэй Цянем временно отложили в сторону прошлые противоречия. Ведь он потерял память, и Вэй Цяню нет смысла с ним разбираться, к тому же у них появился их общий ребенок, и они, кажется, не могут разойтись.

Просто на сердце у Вэй Цяня все еще оставался узел, который Жуань Мэн сейчас не только не мог развязать, но даже не знал, как за него взяться.

— А если я не попробую, вдруг это будет девочка, что тогда делать? — У семьи Вэй есть престол, который нужно унаследовать, и отсутствие сына повлечет за собой серьезные последствия.

Жуань Мэн помнил очень ясно: в прошлой жизни Вэй Цянь женился на старшей внучке гунца Гу, Гу Юй, в качестве супруги наследника. Можно сказать, что они были любящей парой, по крайней мере не как он с Вэй Юем, который жил как кошка с собакой и в конце прямо перестал видеться.

Но удача Вэй Цяня в детях не была намного лучше, чем у него с Вэй Юем: у них под коленями была только одна дочь.

Отсутствие сына у наследника — это не семейное дело, это величайшее государственное дело. Сначала объектом публичной критики была супруга наследника Гу: считали, что она слишком ревнива, сама не может родить, так и не дает другим.

Однако со временем разговоры изменились. Гу была лишь супругой наследника, как бы она могла контролировать наследника? К тому же, над ними стояли император и его супруг, глядя на то, что престолу некому наследовать, разве они потерпели бы, чтобы супруга наследника

монополизировала Восточный дворец? Видно, дело не обязательно в ней.

Жуань Мэн мог поклясться небом, что он вовсе не сомневается в Вэй Цяне, но в прошлой жизни у него была только дочь и не было сына, а в конце он усыновил племянника как наследника — это неоспоримый факт. Поэтому Жуань Мэн очень беспокоился: если они соберутся вместе, не станет ли ситуация еще хуже?

— Разве дочь это плохо? У папы было четверо из нас, братьев и сестер, и только Но — дочь, и папа ее больше всех любит, — эти слова Вэй Цянь перенял у Вэй Чунжуна.

Жуань Мэн не смея сказать, что принцесса Цинхэ плохая, и Вэй Но действительно была хорошей. Как единственная дочь императорской четы, если сказать, что она самая славная и счастливая девушка под небом, наверное, никто бы не возразил.

Однако Жуань Мэн все же считал, что если бы не было Вэй Цяня, Вэй Чэна и Вэй Цзиня, Вэй Но наверняка не могла бы жить так свободно и пышно, как сейчас. Точно так же, как та дочь Вэй Цяня в прошлой жизни, потому что Вэй Цяню действительно был нужен сын.

<http://bllate.org/book/16676/1530015>